

УДК 94(4) | 1979/1984

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ОТ ПРЯМЫХ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ ДО ПРОЕКТА ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 1984 ГОДА

М. А. Гусакова

Саратовский государственный университет
E-mail: mashagusakova@yandex.ru

В статье рассмотрен процесс расширения прав Европейского парламента и усиления его роли в системе общеевропейских институтов. Непосредственным толчком к этому стало введение прямых всеобщих выборов в Европарламент, что также явилось гарантией его превращения в демократический институт. Важный вклад в достижение данной цели внес член Европейского парламента Альтьеро Спинелли, разработавший проект Договора о Европейском союзе в 1984 г.

Ключевые слова: Европейский парламент, прямые всеобщие выборы, Альтьеро Спинелли, проект Договора о Европейском союзе.

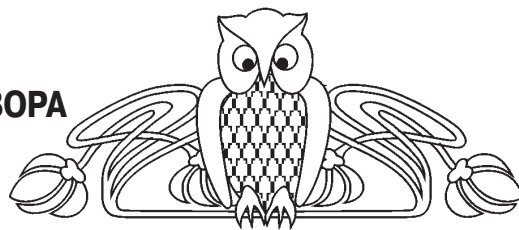
The European Parliament: from the Direct Universal Suffrage to the Draft Treaty Establishing the European Union

М. А. Gusakova

The article discusses the process of the European Parliament's empowerment and strengthening its role in the system of the European institutions. Introducing of direct universal suffrage to the European Parliament gave the strongest impetus to this process, guaranteeing its transformation into real democratic institution. The key role in the process of the Parliament's strengthening played its member – Altiero Spinelli who drafted the Treaty establishing the European Union in 1984.

Key words: European Parliament, direct universal suffrage, Altiero Spinelli, Draft Treaty establishing the European Union.

К началу 80-х гг. XX столетия в ЕЭС назрела необходимость реформирования деятельности общеевропейских институтов. В значительной степени это относилось к функциям Европейского парламента. Несмотря на то что в течение 60–70-х гг. законодательные и контрольные функции Парламента были расширены, большинство законодательных решений в рамках ЕЭС принималось Советом министров. Непосредственный импульс к упрочению позиций Европарламента и расширению сферы его деятельности дало введение прямых всеобщих выборов. Как известно, данная тема приобрела огромное значение с первых дней существования ЕЭС. Практическая реализация этой задачи была призвана обеспечить широкое участие населения стран Содружества в строительстве интегрированной Европы. Несмотря на свою стратегическую нацеленность, утверждение новой избирательной системы заняло более двадцати лет и потребовало дополнительных

согласований. Лишь на саммитах, состоявшихся 12–13 июля и 20 сентября 1976 г. в Брюсселе, был принят ряд окончательных решений, которые привели к ратификации Акта об избрании членов Европейского парламента всеобщим прямым голосованием. Акт был ратифицирован всеми государствами Сообщества, несмотря на категорическое неодобрение голлистов и коммунистов во Франции¹. Следует отметить, что данный Акт во многом повторял предложенный Парламентом проект конвенции 1960 г. Этот документ закрепил положение о регулировании прямых выборов в Европарламент национальным законодательством каждого государства Сообщества. Но, в отличие от конвенции, в соответствии с которой введение единой избирательной системы в ближайшем будущем представлялось самим членам Европейского Парламента невозможным, Акт установил необходимость введения именно такого порядка. Новый документ закрепил решение о введении единой избирательной системы к 1980 г., что и позволило многим представителям Европейского парламента надеяться на проведение первых выборов в соответствии с единой избирательной процедурой². Впоследствии прямые выборы в Европейский парламент проводились в соответствии с системой пропорционального представительства во всех государствах Сообщества, кроме Великобритании.

Первые прямые выборы в Европейский парламент состоялись в июне 1979 г. и были положительно восприняты во всех странах Сообщества. Это событие оценивалось в качестве меры, пока не меняющей формальных полномочий Европейского парламента, но оно должно было дать толчок к увеличению его влияния. Однако, как отмечали члены Совета министров в докладе по Европейским институтам, оставалось неясным, как эта новая потенциальная возможность должна быть облечена в практические формы функционирования Европейских институтов³. Существующие договоры Европейских Сообществ являлись достаточно гибкими в отношении возможности усиления влияния Европарламента в различных областях взаимодействия. Такая перспектива во многом зависела от того, насколько эффективно члены самого института могли использовать предоставленные возможности, а также от того, могли ли они привлечь внимание общественности к поставленным проблемам. Кроме всего прочего, члены Совета министров отмечали, что отличительной чертой нового Европарламента

было то, что теперь он одновременно являлся и представительским, и европейским. В этом качестве он мог внести существенный вклад в укрепление институционального баланса и, таким образом, укрепить свое положение и влияние – в той степени, в которой он мог действовать как истинно Европейский парламент – и посвятить себя строительству единой Европы⁴.

В целом вопрос о расширении полномочий Европейского парламента является достаточно актуальным и имеет большое значение для исследования интеграционных процессов. Данной проблематике посвящено большое количество исследований зарубежных авторов, в которых рассматривается эволюция Европейского парламента как представительского и демократического института⁵. В работах советских исследователей данный вопрос был освещен довольно слабо, однако в последнее время российские авторы довольно часто предпринимают попытки проанализировать процессы, приведшие к расширению полномочий Европарламента⁶.

По итогам первой избирательной кампании в отношениях между депутатами Европейского и национальных парламента сложился новый аспект, который сводился к тому, что теперь только четверть членов континентального представительского форума обладала двойным мандатом⁷. Данный факт свидетельствовал о трансформации Европейского парламента в настоящий представительский институт, члены которого отныне могли сосредоточиться исключительно на проблемах развития Сообщества. Однако прочные взаимоотношения между Европейским и национальными парламентами не были отвергнуты. Они стали необходимы обеим сторонам для того, чтобы политические партии и группировки могли осуществлять управление общеевропейскими делами в согласованной и конструктивной манере. Несмотря на ощутимое укрепление позиций Европейского парламента, национальные парламента все еще сохраняли право демократического контроля местных министерств, взаимодействующих с общеевропейским Советом министров. Европейский парламента, безусловно признавая это право за местными парламентами, тем не менее мог повлиять на данный процесс, что также исключало возможность продвижения чисто национальных интересов в Сообществе⁸. Один из идеологов этого направления реформ и член Европарламента Альтьеро Спинелли считал, что конфликт между Европейским и национальными парламентами отныне представляется невозможным, поскольку укрепление позиций Европарламента является естественным желанием населения Европы, а местные парламента должны уважать такое волеизъявление. Кроме того, Спинелли подчеркивал, что, несмотря на расширение полномочий Парламента, было необходимо еще многое сделать для наделения данного института большими правами в решении экономических вопросов⁹.

Введение прямых выборов в Европейский парламента также оказало значительное влияние на его отношения с Советом министров и Европейской комиссией, добавив новый стимул в эти отношения, сводившийся к необходимости достижения компромисса по ряду вопросов. Наместились и некоторые изменения во взаимодействии Европейского парламента с данными институтами: теперь Парламента и Совет министров не являлись изначальными союзниками, как это было в более ранние годы функционирования сообществ, а Комиссии приходилось сталкиваться с изрядной долей критики со стороны напрямую избираемых членов Парламента¹⁰. Как отмечали члены Совета министров в докладе по Европейским институтам, такой подход членов Европейского парламента, совмещенный со стремлением установить тесное и прямое сотрудничество с Советом министров и Комиссией, должен был привести к созданию более устойчивого институционального баланса¹¹. Однако создание такого баланса было невозможно без прямых политических контактов между Парламентаментаментамента и Советом.

Из доклада членов Совета министров также следовало, что демократическая природа Европейского парламента могла быть усилена путем интенсивного вовлечения общественного мнения в обсуждение политических вопросов. Поскольку общественность могла стать важным инструментом демократизации в Сообществе, предполагалось, что все институты должны уделять большее внимание данному фактору¹². Деятельность Европейского парламента и его отношения с Еврокомиссией предоставляли для этого практические возможности, поскольку именно Парламентаментаментамента должен был информировать европейское население о реализации плановых мероприятий со стороны Комиссии во всех областях деятельности Сообщества. Еще в Докладе «Three Wise Men», озвученном в 1978 г., Б. Бишевелъ, бывший премьер-министр Нидерландов и член Европейского парламента, Э. Делль, бывший министр торговли Великобритании, и Р. Марджолин, бывший вице-президент Комиссии, указывали на необходимость укрепления сотрудничества Парламента с этой структурой¹³. По их мнению, Комиссия, так же как и Совет министров, должна представлять свои основные программные заявления на парламентских пленарных сессиях, что, в свою очередь, давало основания для получения информации со стороны европейского общества и способствовало его вовлечению в обсуждение общеевропейской политики¹⁴.

Как уже было отмечено выше, одним из вдохновителей реформы, направленной на укрепление роли Парламента в системе общеевропейских процессов, являлся Альтьеро Спинелли. Свои реформаторские идеи этот авторитетный политик подкреплял колоссальным опытом практической работы в интеграционных институтах. До 1978 г. он работал в Европейской комиссии, затем был

избран депутатом Европарламента, где возглавил Европейскую народную партию¹⁵. А. Спинелли считал, что выход на новый уровень интеграции требует отхода от преимущественно межправительственного взаимодействия и возможен лишь при движении Европейского сообщества в федералистском направлении. Парламентарий видел в Сообществе уже устоявшееся автономное образование, обладающее определенной степенью независимости от составляющих его государств и в то же время наделенное зримыми наднациональными чертами. По его мнению, следовало усилить именно наднациональные институты Сообщества, связав их между собой, но отделив от государственных приоритетов, чтобы сдвинуть баланс власти в сторону федералистских структур, которые и будут осуществлять развитие Сообщества в сторону демократической федерации. Таким образом, необходимо было провести институциональную реформу. «Нельзя построить Европу, используя старые институты», – доказывал Альтьеро Спинелли¹⁶. В то же время он подчеркивал, что федералистская инициатива должна развиваться внутри институтов Сообщества, и делал ставку на их эволюцию, а не крах¹⁷.

Альтьеро Спинелли считал, что обновленный Европейский парламент должен инициировать реформу всех институтов Сообщества. Парламентарий обосновывал это тем, что если такая реформа будет разрабатываться национальными правительствами минуя Европейский парламент, то в межинституциональном балансе не произойдет никаких изменений. Если же Парламент займёт по данному вопросу самостоятельную позицию, Европа сможет получить сильные наднациональные институты, способные решать общеевропейские проблемы¹⁸. В своем обращении к Европейскому парламенту 19 ноября 1981 г. Альтьеро Спинелли подверг критике министров иностранных дел Италии и Германии за нерешительность и отсутствие четкого подхода в разработке плана строительства экономического и политического союза, что способствовало «замораживанию» стратегии перехода от Европейских сообществ к Европейскому союзу. Позже министры иностранных дел Италии и Германии также осуждались им за нежелание приложить необходимые усилия к расширению полномочий Европарламента¹⁹. Также А. Спинелли предложил установить для Парламента двухлетний срок для разработки проекта базового законодательства Европейского союза с его последующей ратификацией государствами – членами Сообщества. Будущее Европы, по мнению этого парламентария, зависит не от намерений отдельных стран Сообщества, а прежде всего от позиции и роли Европейского парламента – единственного института, который наделен правом высказывать и выдвигать предложения от имени всего европейского населения, напрямую избравшего членом этого представительского органа. Для практического обеспечения

данной возможности, утверждал Спинелли, национальные правительства должны стремиться к прочному межгосударственному сотрудничеству и законодательно закрепить расширение прав представительского института²⁰.

По итогам бурных и длительных дискуссий, в которых принимали участие члены «клуба “Крокдил”»²¹, Парламентом была принята резолюция, смысл которой сводился к необходимости разработки программы институциональных реформ, подлежащей обсуждению всеми государствами Сообщества. На основании принятой резолюции в январе 1982 г. Комитет по институциональным вопросам, руководствуясь в своей работе принципами демократичности и субсидиарности, приступил к выработке проекта договора о Европейском союзе²². Этот документ был подготовлен и отредактирован с решающим участием Альтьеро Спинелли, а затем одобрен большинством участников Комитета. 14 февраля 1984 г. Европейский парламент принял проект Договора о Европейском союзе, также известный как «проект Спинелли», в котором были озвучены законодательные принципы реформирования институтов Сообщества. Данный проект ознаменовал собой качественный скачок вперед, осуществленный Парламентом на пути к рождению Европейского союза. Договор предполагал наделение органов Союза новыми полномочиями в таких областях, как экономическая и валютная политика, социальная политика (включая благосостояние и здоровье граждан), а также во внешнеполитической сфере (безопасность, мир и разоружение), что существенно затрагивало основы национальной политики. Наиболее важные изменения должны были произойти в деятельности Европейского парламента. Статья 16 проекта Договора устанавливала, что Парламент имеет право принимать участие в законодательных процедурах путем наделения его правом совместного принятия решения с Советом, в бюджетных процедурах, а также в ходе заключения международных соглашений²³. Наделение будущего Европарламента столь широкими полномочиями имело огромное значение для развития всего Европейского сообщества. В случае одобрения положений Договора население Европы могло получить возможность через членов Парламента представлять свои интересы в законодательном процессе. Кроме того, Европейский парламент наделался полномочиями обеспечивать возможность Комиссии приступить к исполнению своих служебных обязанностей путем одобрения ее политической программы, осуществлять политический контроль Комиссии, квалифицированным большинством голосов выносить вотум недоверия ее членам и, соответственно, отправлять их в отставку, получать запросы и петиции, адресованные ему от граждан Союза²⁴. Законы Союза должны были приниматься в рамках двухпалатного механизма, свойственного федеральной системе. Целью дан-

ного предложения являлось достижение баланса между демократически избираемым Европейским парламентом и Советом союза, состоящим из представителей правительств государств – участников Сообщества.

Давая общую оценку проделанной работе, в своем интервью газете «El País» (19.03.1984), Альтьеро Спинелли подчеркивал, что до тех пор, пока идея создания Европейского союза не будет воплощена в жизнь, существующий «Европейский проект» будет находиться под угрозой неудачи. Он утверждал также, что европейцы в ходе предстоящей ратификации проекта Договора о Европейском союзе должны учитывать, что Сообщество состоит из враждовавших в прошлом государств и было создано исключительно как попытка научить их существовать в мире. Политик предостерегал, что в случае если идея европейской унификации потерпит неудачу, страны континента неизбежно вернуться к междоусобной борьбе²⁵.

Проект Договора был одобрен членами Европейского парламента, однако для его вступления в силу было необходимо, чтобы данный закон был ратифицирован квалифицированным большинством в национальных парламентах Сообщества. В случае одобрения проекта Европа могла бы получила сильный Парламент, наделенный теми же правами и полномочиями в решении общеевропейских вопросов, которыми обладали национальные институты. Предполагалось, что единая Европа должна функционировать на основе законов, разрабатываемых европейскими правительствами и представляемых для одобрения Европейскому парламента без соблюдения требования единогласия. В своих рекомендациях, изложенных на страницах газеты «El País», Альтьеро Спинелли указывал на настоятельную необходимость инициирования переговоров со стороны Президента Европейского парламента с представителями правительств государств – членов Сообщества²⁶. В этих целях им было подготовлено письменное предложение о созыве межправительственной конференции для обсуждения и внесения возможных изменений в проект Договора и выработки окончательного варианта Договора о Европейском союзе. Парламентарий обосновывал необходимость скорейшего проведения конференции тем, что представленный проект явился результатом трехлетних разработок и компромисса основных политических сил, представленных в Европарламенте²⁷. Однако в представленном виде проект Договора о Европейском союзе национальными парламентами принят не был, поскольку требовал от правительств еще большей передачи своих суверенных прав в пользу наднациональных институтов. Потребовались многочисленные усилия и долгие годы переговоров, прежде чем проект создания столь важного для современной Европы Союза обрел окончательные параметры.

После проведения в 1979 г. прямых парламентских выборов, которые стали важным

шагом в реорганизации европейской власти, Европейский парламента стал важным звеном, связывающим центральные институты Сообщества с гражданами Европы. Обладая правом законодательной инициативы, он мог расширить сферу своей компетенции и в целом был в состоянии адекватно отвечать на вызовы времени. Успех проведения прямых выборов в Европарламент позволил сторонникам углубления интеграционных процессов, в частности Альтьеро Спинелли, предпринять дальнейшие попытки в области наделения Европарламента дополнительными полномочиями. В случае ратификации Договора о Европейском союзе 1984 г. европейские политики могли сделать более быстрые и эффективные шаги в направлении усиления наднациональной природы институтов Европейского сообщества.

Примечания

- 1 Spedale G. The evolution of the European Parliament. 1976. URL: <http://www.ena.lu> (дата обращения: 03.12.10).
- 2 Ibidem.
- 3 Report on European Institutions. 1979. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 17.07.11).
- 4 Ibidem.
- 5 См.: Palayret J.-M., Bardi L. Building Parliament : 50 years of European Parliament history. Belgium : European Communities, 2009. URL: <http://www.oldbookshop.publications.europa.eu> (дата обращения: 15.01.11) ; Hix S., Noury A., Roland G. Democracy in the European Parliament. Brussels, 2005. URL: <http://www.oldbookshop.publications.europa.eu> (дата обращения: 17.01.11).
- 6 См.: Тезикова А. В. Выборы в Европейский Парламент : история и современность // Просвещение. 2006. № 16(17). URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru> (дата обращения: 27.11.10) ; Кашкин С. Ю. Право Европейского Союза. М.: Юрист, 2002. С. 253–277.
- 7 Act concerning the election of representatives of the Assembly by direct universal suffrage. URL: <http://www.ena.lu> (дата обращения: 12.12.10).
- 8 См.: Report on European Institutions. 1979. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 09.08.11).
- 9 См.: Interview with Altiero Spinelli in Vision. 1977. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 16.08.11).
- 10 См.: Palayret J.-M., Bardi L. Building Parliament... P. 62.
- 11 См.: Report on European Institutions. 1979. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 24.08.11).
- 12 Ibidem.
- 13 См.: The Report of Three Wise Men. 1978. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 29.07.11).
- 14 См.: Report on European Institutions. 1979. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 24.08.11).
- 15 См.: История Европейской интеграции. 1999. С. 19. URL: <http://www.irbis.vkgu.kz> (дата обращения: 05.08.11).
- 16 См.: «Altiero Spinelli, ‘prophète’ de l’europhisme, croit prochaine l’unité politique de l’Europe» dans *El País*.

1984. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 10.08.11).
- ¹⁷ См.: История Европейской интеграции... С. 20. URL: <http://www.irbis.vkgu.kz> (дата обращения: 05.08.11).
- ¹⁸ См.: Pinder J. Altiero Spinelli's European Federal Odyssey. 2007. P. 9. URL: <http://www.europarl.europa.eu> (дата обращения: 13.08.11).
- ¹⁹ См.: Résolution de l'Union des fédéralistes européens concernant l'initiative Genscher-Colombo. 1983. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 13.08.11).
- ²⁰ См.: Statement by Altiero Spinelli to the European Parliament. 1982. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 13.08.11).
- ²¹ Неформальные встречи европейских политиков – сторонников федералистского подхода и усиления роли Европейского парламента, которые проводились в ресторане «Крокодил».
- ²² См.: Pinder J. Op. cit. P. 12.
- ²³ См.: Draft Treaty establishing the European Union. 1984. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 10.08.11).
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ См.: «Altiero Spinelli, 'prophète' de l'europhisme, croit prochaine l'unité politique de l'Europe» dans *El País*. 1984.
- ²⁶ Ibidem.
- ²⁷ См.: Aide-memoire sur la procedure a suivre pour la convocation de la Conference Intergouvernementale charge de rediger le Traite d'Union europeene. 1984. URL: <http://www.europarl.europa.eu> (дата обращения: 23.08.11).

УДК 94(9)"375/1492"

СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЫЦАРСКИХ ДОСПЕХАХ ЭПОХИ ГЕНРИХА VIII

В. О. Шпаковский

Пензенский государственный университет
E-mail: Slavashpak1@mail.ru

Статья посвящена взглядам историков Великобритании на развитие защитного и наступательного вооружения Англии и Шотландии в эпоху правления короля Генриха VIII.

Ключевые слова: рыцарство, доспехи, рыцарское вооружение, «бараний» шлем, доспешный гарнитур, эпоха Генриха VIII.

Modern British Historiography about Knightly Armour of the Heinrich VIII' Age

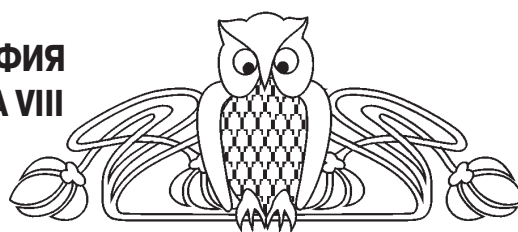
V. O. Shpakovsky

The article discusses the development of the English arms and armour during the reign of Henry VIII. The research was done by the British scientists.

Key words: knighthood, arms and armour, knight's armament, «mutton helmet», armour suit, reign of Henry VIII.

Прежде всего следует отметить, что эпоху правления английского короля Генриха VIII (1497–1547) известный британский историк Томас Ричардсон¹ характеризует как любопытный период соединения старого с новым, одновременно расцвета и заката белых пластинчатых доспехов.

Именно при Генрихе VIII английская армия была преобразована из средневековой, состоявшей из конницы, пехоты и лучников, в «современную» армию с огнестрельным оружием и длинными копьями для борьбы с конницей. Интересно, что все это новое оружие в большинстве случаев ввозилось в Англию с материка, где приобреталось у самых известных оружейных корпораций. В то же время он сохранил в арсенале британской армии традиционный длинный лук и сделал все возможное для развития в Англии

стрелкового спорта, причем своим солдатам не позволял стрелять по мишеням, расположенным ближе чем в 220 ярдах (ок. 200 м)².

При этом он, видимо, считал недопустимой национальную зависимость от импорта иностранных доспехов, из-за чего и пригласил на работу в Саусворк несколько итальянских мастеров. Однако по неизвестной причине это соглашение сорвалось. Тогда в 1515 г. Генрих пригласил оружейников из Германии и Фландрии, разместившихся в оружейной мастерской в Гринвиче.

Смешение этих двух школ – итальянской, влияние которой в Англии, по-видимому, сохранялось, а также германо-фламандской – способствовало началу производства доспехов так называемого гринвического стиля³.

Главным в работе королевских мастерских в Гринвиче стало то, что в итоге король лично для себя получил целый ряд разного рода доспехов, большинство из которых сохранилось до наших дней! В Королевском арсенале в лондонском Тауэре находятся четыре личных доспеха Генриха VIII, один хранится в Виндзорском замке, а два, также, по мнению специалистов, принадлежавших Генриху VIII, – в собрании музея Метрополитен в Нью-Йорке⁴.

К наиболее ранним из доспехов этой серии относится турнирный доспех для пеших поединков (особенно любимых королем), изготовленный около 1515 г. Помимо тщательной выделки всех сочленений, он отличается прекрасной отделкой и представляет собой настоящее произведение искусства. Декор этих лат, покрытых гравировкой по серебру, а еще ранее золоченых, посвящен со-